

О КОГНИТИВНОЙ УСТАНОВКЕ В ВЫБОРЕ СТРАТЕГИЙ КРИТИЧЕСКИХ ЗАМЕЧАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КРЫМСКИХ СМИ)

Анна Александровна Крутикова

В работе рассматриваются когнитивные аспекты теории аргументации, анализируются газетные тексты на русском языке, в которых содержатся критические замечания относительно предшествующих публикаций.

Ключевые слова: аргументация, когнитивная установка, стратегия дискредитации.

У статті розглядаються когнітивні аспекти теорії аргументації, аналізуються газетні тексти на російській мові, які містять критичні зауваження відносно попередніх публікацій.

Ключові слова: аргументація, когнітивна установка, стратегія дискредитування.

In this paper cognitive aspects of the theory of argumentation are considered, linguistic analysis of russian newspapers articles with critical comments concerning previous publications is given.

Key words: argumentation, cognitive directive, discredit strategies.

В последнее время в лингвистических исследованиях язык СМИ все чаще рассматривается как средство воздействия на общественное сознание, средство манипулирования им. Воздействие на читателя в СМИ в основном осуществляется при помощи аргументации. При этом аргументация понимается как **«особый вид коммуникации, суть которой заключается в специфическом воздействии на сознание адресата посредством языковых выражений, организованных в соответствии с принятыми в данной культуре принципами убеждения»** [2, с.48].

По мнению исследователей теории аргументации (Г.А.Брутяна, Н.А.Безменовой, А.А. Ивина и др.), первые попытки теоретически осмыслить процесс аргументации присутствовали уже в античности. В то время в центре внимания античных философов находился концепт убеждения [5].

Со временем средства риторики и связанной с ней теории аргументации совершенствовались; философы средневековья обсуждали и изучали самые разнообразные аргументационные приемы.

Позднее, с ростом авторитета научного знания, риторика, ее средства стали рассматриваться как способ обмана, а изучение риторических приемов с точки зрения любой научной этики выглядело как своего рода «потворство злу» [10, с. 10].

В 18- 19 веках исследования аргументации рассматривались как бесполезные схоластические упражнения, поэтому теоретики аргументации определяют данный период как кризис риторики.

20 век - новый виток развития риторики, формирование оригинального направления в области гуманитарного знания - **неориторики**. Подлинный риторический Ренессанс в 50-60 годы 20 века связан с работами бельгийского ученого Х. Перельмана. Если риторика Аристотеля была риторикой убеждения, то теперь в риторике видят не только средство убеждения, но и способ воздействия на поведение слушателей [5, с.49].

Таким образом, в 20 веке аргументацию признают эффективным средством воздействия. При этом выделяют три основные научные парадигмы, в которых предпринимаются попытки описания аргументации с помощью специальных метаязыков - логико-философская, лингвистическая и когнитивная [2]. В настоящее время эти подходы особенно актуальны в исследованиях воздействия СМИ на читателей.

Учитывая возможность каждой газеты влиять на читателей и формировать у них нужную оценку события, представляется интересным и целесообразным сопоставить разнообразные интерпретации одного события несколькими газетами и рассмотреть языковые средства, с помощью которых создается образ оппонента и критикуются его взгляды.

Для осуществления этой задачи анализировались критические замечания и комментарии происходящих событий в статьях, опубликованных с мая по август 2001 года в выпусках газет «Крымское время», «Крымская правда», «Голос Крыма». Были сопоставлены тексты нескольких газет, содержащие разные интерпретации одного события. Условно обозначим противоположные позиции как Сторона А и Сторона В.

В ходе исследования статей и их заголовков было замечено, что в заголовках присутствует резкая полярность оценок события. Рассмотрим заголовки статей, посвященных приезду Папы Римского в Украину. Сторона А: «*Визит тысячелетия*» («Голос Крыма», 6 июля 2001 г.); Сторона В: «*Экспансия под флагом экуменизма*» («Крымская правда», 23 июня), «*Ватикан: новые лозунги, прежние цели*» («Крымская правда», 3 июля).

Итак, сторона А («Голос Крыма») воспринимает приезд Папы Римского положительно как «*визит тысячелетия*», другая сторона В («Крымская правда»)- резко отрицательно.

Нужно отметить, что тексты анализировались в ракурсе когнитивного подхода, в то время как большее число работ использует логический подход, опирающийся на понятие истинности и выявление условий «правильного» аргументирования [2, с. 55].

В данной работе при рассмотрении двух противоположных точек зрения не преследовалась цель определить правоту той или иной стороны. Но, учитывая свойство антиномичности человеческого сознания,

а значит, способности выстроить из одного суждения две и более логичных противоположных цепей рассуждений, в качестве исходного предположения была мысль о том, что истина в споре может родиться скорее в результате простого совпадения, на практике – в результате полемического мастерства собеседника, отстаивавшего верное утверждение, его авторитета и прочих риторических способах воздействия. В то же время, думается, что многое зависит от изначальной установки автора, излагающего свой, отличный от других взгляд.

Нужно отметить, что под установкой здесь понимается «занятая личностью позиция», «установка на какую-то линию поведения» [9, с. 520]. Для того, чтобы комментарий события был более объективным, необходимо изменить изначальную когнитивную установку на почти противоположную, и прежде всего суметь поставить собственную точку зрения под сомнение. В этот момент, по мнению В.С.Библера, в понятии вскрывается внутреннее противоречие, и оно оказывается быть способным и обоснованием [4]. При этом происходит в некоторой степени единение «я» с «ты», но только в том случае, когда человек смотрит на возможность существования противоположной точки зрения не с враждебной предвзятостью, а с «заинтересованным вниманием». Как заметил М.М.Бахтин, «равнодушная или неприязненная реакция есть всегда обедняющая» [3, с.59]. Не равнодушная позиция, но «любовно-заинтересованное внимание, которое может развить достаточно напряженную силу, чтобы охватить и удержать конкретное многообразие бытия, не обеднив и не схематизировав его» [3, с.59].

Если считать эти условия ведения дискуссии обязательными, то становится очевидным, что лишь понимание и принятие другой точки зрения и уже только после этого критический анализ слабых сторон противоположной точки зрения сделает данный взгляд многомерным, не плоским, обогатит его. Соответственно, не оценив все «плюсы» противоположной стороны, собеседник не может претендовать на объективное знание положения дел.

В проанализированных примерах в исходном тексте присутствует одна смысловая позиция. Последующие тексты, по-иному интерпретирующие это же событие, представляют другую позицию и связаны с первым, более ранним текстом в основном посредством лексического повтора слов оппонента (см. пример 1, стороны А и В):

Пример 1. Сторона А: *«И вот пришла пора восстановить попорченную историческую справедливость, а заодно и прерванную связь времен»* («Крымская правда», 16 июня). Сторона В: *«И все же, какую историческую справедливость нам восстанавливать и какой «золотой век» воспевать?»* («Голос Крыма», 22 июня).

В данном примере более поздний текст стороны В связывается с текстом стороны А посредством лексического повтора слов оппонента («историческая справедливость»).

В связи с разорванностью текстов во времени авторы критических статей предпочитают называть статью, на которую они ссылаются и идеи которой они критикуют (см. пример 2).

Пример 2. Сторона А: *«Восславим «золотой век» Екатерины!»* («Крымская правда», 16 июня). Сторона В: *«Во входящей в группу поддержки данного проекта газете «Крымская правда» от 16 июня 2001 года опубликована статья под заголовком «Восславим «золотой век» Екатерины!»* («Голос Крыма», 22 июня).

Причем уже в указании статьи зачастую присутствует негативная оценка (см. пример 3).

Пример 3. Сторона А: *«Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной»* («Голос Крыма», 20 июля). Сторона В: *«20 июля в газете Верховной Рады Украины "Голос Крыма" появилась хамская, чтобы не сказать больше, статья, заголовком которой автор выбрал строчки из Пушкина "Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной"»*. («Крымское время», 27 июля).

Независимо от того, называется оппонент и его статья или нет, в текстах наблюдается четкое разделение автором тех, кто поддерживает его позицию и, как правило, обобщенный образ тех, кто придерживается иного мнения (см. пример 4 А1, А2, В1, В2).

Причем создание обобщенного образа может сопровождаться иронией (см. пример 4, А1), а иногда и откровенной грубостью и резкостью (Пример 4, А2, В1, В2).

Пример 4. А1: *Вероятно, нашим «благотворителям» не пришло в голову...»* («Голос Крыма», 22 июня), В1: *«разнузданные хулиганы»* («Крымская правда», 27 июля), А2: *«оппоненты крымских татар»* («Голос Крыма», 13 июля), В2 *«толпа»* («Крымское время», 18 июля).

Критикуя идеи и действия оппонентов, авторы критических статей не скупаются на обобщенные негативные высказывания.

Пример 5. Сторона А: *«Маниакальная идея»* («Голос Крыма», 22 июня), сторона В: *«провокационные действия»* («Крымская правда», 1 августа).

Иногда для формирования у читателей негативной оценки действий оппонента действия последнего раскрываются через аналогию (см. пример 6).

Пример 6 *«...Ситуация похожа на ту, что описана в сказке о лисе, присваивающей заячий дом.»* («Голос Крыма», 3 августа).

При этом иногда автор говорит от своего лица: *«Мне не понравились "извинения" Папы Павла II за «допущенные ошибки»* («Крымская правда», 12 июля).

Но гораздо чаще автор предпочитает тактику создания образа «мы- группа». В «свой круг» автор включает не всех читателей, но определенную группу, признаки которой неоднократно подчеркиваются автором в тексте через противопоставление «своих» и «чужих» (см. пример 7).

Пример 7. Сторона А: «Все мы - верующие и неверующие, православные и неправославные - должны противостоять...» («Крымская правда», 27 июля). Сторона В: «Мы, крымские татары... по природе своей мы мирный и спокойный народ...» («Голос Крыма», 3 августа).

Таким образом, в текстах, связанных между собой в основном посредством лексических и семантических повторов, когнитивная установка авторов критических статей направлена на реализацию стратегий дискредитации оппонента и самопрезентации автора. Это неизбежно влечет за собой однобокую, схематическую интерпретацию событий. При этом в большинстве случаев не делается попытка разобраться в ситуации, понять чужую позицию и попытаться верно передать ее. А ведь это могло бы придать большую весомость и собственным выводам автора.

Литература:

1. Алексеев А. П. Аргументация. Познание. Общение. -М.: Изд-во МГУ, 1991. -150 с.
2. Баранов А. Н. Метаязыки описания аргументативного диалога// Диалог: теоретические проблемы и методы исследования. - М., 1991.- С. 159
3. Бахтин М.М. Человек в мире слова, сост., предисловие, примечание О.Е. Осовского.-М.: Изд-во Российского открытого ун-та, 1995.-140с.
4. Библер В.С. От науоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век.- М., 1991.
5. Брутян Г. А. Аргументация// Вопросы философии.- 1982. - №11.
6. Голубев В. Ю. Аргументативный диалог в американской газете: взаимовлияние логического и языкового аспектов дискурса// эл. журнал Argumentation, interpretation, rhetoric.-Вып.1, 2000 (Argumentation.spb.ru).
7. Ивин А. А. Основы теории аргументации: Учебник. - М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1997- 352с.
8. Поварнин С.И. Спор. О теории и практике спора. Санкт-Петербург.: Лань, 1996. -160с.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.
10. Сергеев В. М. Когнитивные методы в социальных исследованиях // Язык и моделирование социального взаимодействия: переводы/ Сост. В. М. Сергеева и П. Б. Паршина; Общ. ред. В. В. Петрова. - М.: Прогресс, 1987. - 464 с.